

С. С. Близниченко, С. Е. Лазарев
**Репрессии в Военно-морском
инженерном училище имени
Ф. Э. Дзержинского в 1930-е гг.**

Близниченко Сергей

Сергеевич

кандидат

технических наук,

доцент, Кубанский

государственный

технологический

университет

(Краснодар, Россия)

Лазарев Сергей

Евгеньевич

кандидат

исторических наук,

член-корреспондент

Академии военно-

исторических наук

(Орловская область,

Россия)

Политические репрессии 1930-х гг. затронули широкие слои населения нашей страны. Коснулись они и военной интеллигенции, в том числе выпускников и преподавателей военно-морских учебных заведений. Одним из таких вузов было Военно-морское инженерное училище в Ленинграде — первое в мире военно-морское инженерное учебное заведение. Его профессорско-преподавательский состав внес существенный вклад в развитие военно-морской науки, в том числе в создание и развитие мощных научных школ, давших России большое число крупных ученых и педагогов высшей квалификации.

Организация и содержание военно-морского инженерного образования в Советском Союзе неизменно вызывали интерес у исследователей. Первый исторический очерк, посвященный Военно-морскому инженерному училищу, вышел уже после Великой Отечественной войны под редакцией его руководителя инженер-вице-адмирала М. А. Крупского¹. Имена многих выпускников и работников вуза стали известны широкой аудитории благодаря подвижнической работе бывших морских офицеров Ю. В. Варганова и И. М. Кузинец². В 2005–2009 гг. в Санкт-Петербурге были защищены кандидатские диссертации С. В. Спирина и Р. Р. Сайтгареева, посвященные подготовке военно-морских инженерных кадров в СССР³. Во всех этих работах содержался богатый материал о создании и развитии Военно-морского инженерного училища, его учебной и лабораторной базе, научно-исследовательской работе, повышении квалификации профессорско-преподавательского состава, обобщен опыт службы выпускников училища. Однако проблема политических репрессий была затронута лишь вскользь, а некоторые данные

нуждаются в уточнении. Вне поля зрения ученых оказались жизнь и деятельность некоторых достойных военачальников и ученых, в свое время выбывших из строя в результате «чисток» и незаслуженно забытых потомками. Долгое время на уровне научных исследований сказывалось отсутствие доступа ко многим архивным документам.

Авторы данной статьи решили восполнить этот пробел. Они использовали документы четырех государственных архивов — Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации, Архива Главной военной прокуратуры Российской Федерации, Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, а также двух местных архивов — архива Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского и Тверского государственного объединенного музея. Причем большинство этих архивных материалов вводится в научный оборот впервые. Подобранные источники помогают осветить подготовку офицерских, в том числе военно-морских инженерных, кадров для Военно-Морского Флота.

Прежде чем излагать суть репрессий против питомцев вуза в советской России, следует напомнить основные вехи славной истории этого флотского учебного заведения. Военно-морское инженерное училище было основано в Санкт-Петербурге 20 (31) августа 1798 г. императором Павлом I как Училище Корабельной Архитектуры, и неоднократно меняло свое название⁴. Первоначально оно размещалось на проспекте Римского-Корсакова, дом 16/2⁵. С июня 1828 г. учебное заведение располагалось в здании Главного Адмиралтейства, в июле 1872 г. было переведено в Кронштадт, в сентябре 1917 г. вернулось в северную столицу. Военно-морское инженерное училище готовило офицеров-инженеров для службы на кораблях Военно-Морского Флота по специальностям «инженер-механик», «инженер-электрик», «инженер-кораблестроитель». Первый выпуск из училища состоялся в августе 1805 г.

За время своего существования училище воспитало тысячи высококвалифицированных инженеров для Военно-Морского Флота. Среди них такие известные кораблестроители, как И. А. Амосов (автор первого винтового фрегата), В. И. Афанасьев (один из создателей ледокола «Ермак»), И. Г. Бубнов (создатель первой боевой подводной лодки и теории боевой защиты корпусов кораблей), А. А. Попов (разработчик технологии постройки крупных кораблей с металлическими корпусами).

В 1890–1900 гг. в Техническом училище Морского ведомства преподавал физику изобретатель радио А. С. Попов. В Морском инженерном училище Императора Николая I (такое название вуз носил в 1898–1917 гг.) преподавал выдающийся математик, механик, кораблестроитель А. Н. Крылов.

Среди питомцев училища были не только известные ученые, инженеры, но и художники, писатели, артисты, общественные деятели. Например, в 1863 г. его окончил А. К. Беггров,

крупный живописец-маринист, почетный член Императорской Академии художеств, член Товарищества передвижных художественных выставок.

Подготовка инженерных военных кадров для флота в учебном заведении продолжилась в годы советской власти. При этом в нем произошла сложная организационная перестройка. Осенью 1917 г. Морское инженерное училище заняло пустовавшее здание Политехнического института в Лесном, а в 1918 г. — здание бывшего Кадетского корпуса на Васильевском острове. В мае 1918 г. состоялся III съезд моряков Балтийского флота, который, учитывая острую потребность флота в инженерных кадрах, принял следующую резолюцию: «Морское инженерное училище, дающее флоту необходимых специалистов, должно непрерывно продолжать свои занятия, впредь до выработки норм в связи с общей реорганизацией морских школ»⁶.

В соответствии с пожеланиями III съезда моряков Балтики, Коллегия Народного комиссариата по морским делам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 7 июня 1918 г. приняла решение внести в смету кредит на содержание Морского инженерного училища в составе трех существующих выпусков. Одновременно было решено «взять с воспитанников Морского инженерного училища подписку о том, что они будут служить во флоте по полтора года за каждый год обучения; нежелающих же дать такую подписку — уволить из училища»⁷. Текст Обязательства был утвержден 31 июля 1918 г.⁸ Таким образом, воспитанникам училища предоставлялось право добровольного выбора в выражении своего отношения к советской власти и к службе в Военно-Морском Флоте.

В августе 1918 г. лицам, окончившим полный курс корабельного отдела Морского инженерного училища, были присвоены звания «корабельный инженер»⁹. Всего было выпущено 9 корабельных инженеров, в их числе В. Г. Власов, впоследствии крупный ученый-кораблестроитель, инженер-контр-адмирал. По механическому отделу выпуск не производился¹⁰.

В связи с открытием в Петрограде Ускоренных курсов командного состава флота и Соединенных классов, училище в октябре 1918 г. было сокращено до «одного старшего выпуска»¹¹, который в дальнейшем сохранил организационную самостоятельность как часть Морского инженерного училища. Слушателям двух младших курсов разрешалось продолжить учебу в любом высшем техническом учебном заведении или на Ускоренных курсах командного состава флота. Выпускные экзамены на курсе состоялись у механиков 15 мая, у корабелов — 1 июня 1919 г. Всего был выпущен 41 инженер-механик и 7 инженер-кораблестроителей¹². Это был последний выпуск из училища в его переходный период. Согласно приказу Реввоенсовета Республики № 474 от 27 июня 1919 г., выпускникам было присвоено звание «инженер-механик флота». Заведовал выпуском бывший капитан 2-го ранга, участник Русско-японской и Первой мировой войн Владимир Петрович Улановский. В удостоверении, выданном ему Комиссариатом Морских Сил 31 июля 1919 г., говорилось, «что он

состоит в распоряжении Учебного отдела Морского генерального штаба, как заведующий старшим выпуском Морского инженерного училища и как преподаватель»¹³.

Учебный процесс старшего выпуска училища обеспечивал высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Он включал заслуженных флотских инженеров: А. В. Акимова, А. И. Балкашина, П. Г. Гойнкиса, И. И. Колычева, М. А. Мадисова, А. И. Павлова, А. И. Погодина, В. Л. Сурвилло, Ю. А. Шиманского и др.¹⁴ Все они были воспитанниками Морского инженерного училища. Это ядро профессорско-преподавательского состава в дальнейшем организационно было сохранено. Многие из них продолжали преподавать на механическом и электротехническом отделах Курсов командного состава флота, на механическом и кораблестроительном отделах Соединенных классов, а после их расформирования в октябре 1921 г. — в Училище командного состава флота¹⁵.

Морское инженерное училище вновь возродилось через год после окончания гражданской войны. Помощник по морским делам Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Э. С. Панцержанский 10 июля 1922 г. представил в Высший академический совет доклад с ходатайством об организации Морского инженерного училища. В докладе подчеркивалось, что Училище командного состава флота фактически подразделялось тогда на два училища: одно состояло из военно-морской группы, которая готовила командно-строевой состав, второе — из технической группы, которая готовила комсостав по механической, кораблестроительной и электротехнической специальностям. Сочетание в одном здании двух училищ с различными задачами, учебными планами и программами послужило основанием для создания в 1922 г. самостоятельного Морского инженерного училища¹⁶. Срок обучения в училище устанавливался в четыре года. Его штаты были объявлены приказом по флоту 21 октября 1922 г.¹⁷

В «Положении о Морском инженерном училище», которое было принято приказом Реввоенсовета Республики 16 ноября 1922 г.¹⁸, определились назначение и задачи вуза. В нем указывалось, что училище является Высшим специальным закрытым военно-морским учебным заведением и имеет своим назначением готовить инженер-механиков, инженер-электриков и инженер-кораблестроителей. В соответствии с этим, в училище создавалось три отдела: механический, электротехнический и кораблестроительный. Срок обучения устанавливался в 4 года 8 месяцев.

В 1920-е гг. училищем последовательно руководили опытные военные моряки: В. Л. Бжезинский (1922–1923 гг.), Р. Р. Грундман (1923–1924 гг.), П. И. Лукомский (1924–1927 гг.) и А. Н. Татаринев (1927–1930 гг.).

В мае 1925 г. из здания бывшей Покровской общины на Васильевском острове училище вновь было переведено в здание Главного адмиралтейства. 29 января 1925 г. Морское инженерное училище стало Военно-морским инженерным училищем, которому 29 апреля 1927 г. присвоили имя Ф. Э. Дзержинского.

Военные специалисты старого флота помогли советской власти победить в гражданской войне, возглавили строительство новых Военно-Морских Сил и подготовку квалифицированных кадров в мирное время. Однако органы государственной безопасности предпочитали держать их под контролем, подозревая, порою небезосновательно, в антибольшевистских настроениях. Репрессии накрыли Военно-Морской Флот уже после Кронштадтского восстания 1921 г., деятельное участие в котором приняли бывшие морские офицеры. На волне расправы с кронштадтскими матросами в 1921 г. был необоснованно репрессирован бывший заведующий старшим выпуском Морского инженерного училища В. П. Улановский. В характеристике, выданной ему при аресте, отмечалось: «Молчалив, скрытен, энергичен, человек с громадной силой воли и убеждения. Неблагонадежен»¹⁹. Тем не менее, в 1922 г. Владимира Петровича в Вооруженных силах восстановили. Он продолжил плодотворную педагогическую и научную работу, однако по карьерной лестнице не продвинулся.

В 1930-е гг. училище вступило в новый, особый период своей истории. С одной стороны — величественный, так как в стенах учебного заведения выполнялась задача подготовки высококвалифицированных кадров к предстоящей войне, и оно в целом с ней справилось. С другой стороны — трагический, так как многие выпускники и работники подверглись репрессиям, и не всем из них удалось проявить себя в Великой Отечественной войне.

В 1930–1933 гг. училище возглавлял известный полярный исследователь Григорий Никитич Боровиков. При нем были достигнуты значительные успехи в боевой и служебной подготовке. 27 апреля 1930 г. училище причислили к разряду высших учебных заведений. В то же время армейские «чистки» и истерия вокруг дела «Весна»²⁰ не могли не затронуть учебное заведение. В феврале 1933 г. парткомиссией Г. Н. Боровикову был объявлен строгий выговор «за притупление классово-бдительности и слабое партийное руководство при приеме и воспитании курсантов»²¹. Его сняли с работы и откомандировали для ремонта и снабжения морских сил на Черном море, назначив бригадным интендантом.

По делу «Весна» пострадал и бывший начальник училища военный инженер 1-го ранга Роман Романович Грундман. В феврале 1931 г. он был арестован сотрудниками Объединенного государственного политического управления «за контрреволюционную деятельность». В ходе следствия фигурировали следующие компрометирующие сведения: по национальности немец, по социальному происхождению — из служащих (отец — потомственный почетный гражданин), беспартийный, связи за границей (жена родилась в Эстонии в купеческой семье). Сначала Р. Р. Грундман был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей, но уже к концу года был восстановлен в Вооруженных силах²².

В 1933–1937 гг. Военно-морское инженерное училище возглавлял инженер-флагман 3-го ранга Фриц Константинович Рашевич, ранее служивший в Управлении Военно-Морскими Силами Рабоче-Крестьянской Красной армии и плодотворно занимавшийся проблемами кораблестроения²³.

Ф. К. Рашевич уделял много внимания морально-психологической подготовке личного состава, его воспитанию в духе коммунистической идеологии. В 1933 г. по инициативе нового начальника был создан политический отдел, в училище были проведены первые в его истории партийная и комсомольская конференции. Под командованием Ф. К. Рашевича курсанты Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского в составе сводного полка (вместе с курсантами Военно-морского училища имени М. В. Фрунзе) участвовали в феврале 1934 г. в торжественном параде в г. Москве в честь XVII съезда Коммунистической партии.

Но кроме этих радостных мероприятий, Фрицу Константиновичу пришлось столкнуться с определенными трудностями в деле подготовки инженеров флота. Появилась новая техника, изменилась материально-техническая база, а личный состав еще не вполне справлялся с предъявляемыми к нему высокими требованиями. Уже в ноябре 1933 г. плановая проверка, произведенная инспекцией Реввоенсовета Советского Союза, указала Ф. К. Рашевичу на недостатки в организации учебного процесса²⁴. Серьезные упущения обнаружили и сотрудники Управления Военно-морских учебных заведений, проверявшие работу училища в июне 1934 г.

В качестве недостатков были отмечены «излишнее формализирование работы», «изношенность преподавательского состава, не выдерживающего без ущерба в своей прямой работе необходимого учебного перенапряжения», «стихийность взаимоотношений кафедр, секторов, лабораторий и штаба», «слабая дисциплинированность, безынициативность и безвольность определенной части преподавательского состава», «слабощность штаба, нечеткость его работы, неудовлетворенность помещений»²⁵. Проверки указали на «определенную слабость физико-математического и общинженерного фундамента, технической эрудиции, русского и иностранного языков, неполноценность дипломных проектов». Было замечено, что состояние постоянного перенапряжения, срочные подготовки выпусков и различных курсов, их перманентность, к тому же, в условиях малочисленности основного преподавательского контингента, приводили к нездоровой нервозности всего аппарата, ведущей к ухудшению качества подготовки. Недостаточными, по мнению проверяющих, были строевая и учебная дисциплины. Указывалось на крайне низкий уровень знаний значительной части поступающих в училище.

В тоже время, Управление Военно-морских учебных заведений однозначно отмечало, что «выпускные курсанты Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского по познаниям выше студентов, выпускаемых из гражданских вузов»²⁶. Вывод был следующим: «...общая тенденция работы всего аппарата управления и личного состава в целом здорова и верна. Отрадно видеть, как маленькое инженерное ядро Военно-морского инженерного училища преданно стремится, по мере своих сил, к повышению престижа и авторитета училища, тем самым, укрепляя строительство Военно-Морских Сил РККА. Это

обстоятельство весьма ценно, и здесь нельзя не отметить положительную, заслуживающую поощрения, работу целого ряда лиц, хорошо известных командованию училища»²⁷.

Подтверждением этой оценки явился целый отряд командиров-инженеров флота, вышедших из училища в 1934 г., — 20 человек с кораблестроительного сектора (средний балл выпускных испытаний — 4,6), 18 дизелистов и 13 паросиловиков (средний балл — 4,0). В 1935 г. состоялось 3 выпуска из училища: 5 февраля (приказ Реввоенсовета Советского Союза № 0135) — 19 человек кораблестроительного сектора, 26 марта (приказ Народного комиссара обороны Советского Союза № 0429) — 77 дизелистов, 8 августа (приказ Народного комиссара обороны Советского Союза № 01089) — 49 паросиловиков и (приказ Народного комиссара обороны Советского Союза № 01090) 22 человека кораблестроительного сектора²⁸.

С 25 декабря 1935 г. по 1 января 1936 г. под руководством инспектора Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной армии флагмана 2-го ранга П. И. Смирнова-Светловского было проведено очередное инспектирование училища²⁹. Оно не выявило серьезных недостатков в деятельности командования Военно-морского инженерного училища, в том числе его начальника инженера-флагмана 3-го ранга Ф. К. Рашевича. Следовательно, прежние ошибки были учтены, вопросам боевой и физической подготовки в училище стало уделяться еще больше внимания.

С 24 июля по 30 августа 1935 г. курсанты училища первыми из всех военно-морских учебных заведений совершили дальний шлюпочный поход на 18-весельном баркасе по маршруту Мурманск — Ленинград. В 1936 г. за успехи в спортивной работе училище было награждено переходящим Красным Знаменем Всесоюзного комитета физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров Советского Союза. При Ф. К. Рашевиче в училище был свой джаз-оркестр, оркестр народных инструментов, хореографический коллектив, драматический кружок, хор, детская хореографическая группа³⁰.

В 1937 г. на Вооруженные силы Советского Союза обрушились массовые репрессии. Но сначала была ограничена власть единоначальников. 10 мая 1937 г. был вновь восстановлен институт военных комиссаров. Комиссаром Военно-морского инженерного училища был назначен батальонный комиссар Ф. И. Демидов. С его именем связан разгром старых преподавательских кадров. Ограниченный, грубоватый, жесткий в обращении, он буквально терроризировал преподавательский состав. С работы были сняты и уволены опытейшие педагоги, многое сделавшие для становления и развития училища³¹.

8 мая 1937 г., в соответствии с приказом Народного комиссара обороны Советского Союза № 555, в училище состоялся очередной выпуск. Среди 189 выпускников — 32 корабела, 59 паросиловиков и 98 дизелистов. Для инженер-флагмана 3-го ранга Ф. К. Рашевича это был последний выпуск. В августе 1937 г. он был снят со своего поста и переведен на преподавательскую должность³². В конце 1937 г. Ф. К. Рашевича обвинили в принадлежно-

сти к «троцкистско-зиновьевской оппозиции». И хотя, как это было позднее выяснено, по архивным материалам участие Ф. К. Рашевича в оппозиции установлено не было, парткомиссия Военно-морского инженерного училища 28 декабря 1937 г. исключила его из рядов Коммунистической партии³³. 30 декабря 1937 г. инженер-флагман 3-го ранга Ф. К. Рашевич был арестован, 5 января 1938 г. его уволили из Вооруженных сил³⁴. Под грубым нажимом следователей Особого отдела Народного комиссариата внутренних дел на предварительном следствии Ф. К. Рашевич «признался», что входил в состав контрреволюционного военно-фашистского заговора, действовавшего в Военно-Морском Флоте. Эти свои показания Франц Константинович подтвердил и в судебном заседании Военной коллегии Верховного суда Советского Союза 21 сентября 1938 г. В тот же день он был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу³⁵.

Одной из жертв репрессий стал выдающийся ученый-радиотехник Аксель Иванович Берг. В 1925 г. он окончил Морское инженерное училище, а затем был приглашен преподавать в нем. В училище А. И. Берг создал радиолaborаторию, где занимался научными исследованиями в области радио. В 1932 г. лаборатория была преобразована в самостоятельный Научно-исследовательский морской институт связи и телемеханики, руководителем которого был назначен А. И. Берг. 26 ноября 1935 г. Акселю Ивановичу было присвоено специальное воинское звание «инженер-флагман 2-го ранга», а 25 декабря 1937 г. он был арестован³⁶. Одна из причин заключалась в том, что работу института в свое время курировал и поддерживал Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский³⁷.

Следователи Народного комиссариата внутренних дел обвиняли А. И. Берга в преступлениях, предусмотренных ст. 58.1. (измена Родине), ст. 58.8. (совершение террористических актов) и ст. 58.11. (участие в контрреволюционной организации с целью совершения террористических актов) Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики³⁸. Арестованный одновременно с А. И. Бергом начальник факультета связи Военно-морской академии военный инженер 2-го ранга М. А. Крупский показал на следствии: «То, что он (Берг. — *Авт.*) способный работник, — в этом нужно отдать ему должное. Но у него получалось так, что он брал на себя столько заведений и обязанностей, которые, конечно, физически выполнить не мог. В последний период в 1935–1936 годы, он, Берг, был: начальник Научно-исследовательского морского института связи; начальник кафедры Морской академии; профессор Ленинградского электротехнического института; преподаватель... Плюс к этому каждый год Берг посылался на 2–3 месяца в заграничные командировки. Отсюда, как следствие, то, что работа в Научно-исследовательском морском институте связи имела ряд недостатков в области прямого технического руководства, и в этом в первую очередь повинен Берг...»³⁹

Хотя все статьи обвинения были «расстрельными», А. И. Берг продолжал работать в заключении в одном из «особых конструкторских бюро» Народного комиссариата

внутренних дел. Он руководил разработкой военных систем связи. Дело по обвинению А. И. Берга в контрреволюционных преступлениях было направлено на рассмотрение Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел, которое прекратило его дальнейшим производством за недостаточностью собранных улик. 28 мая 1940 г. А. И. Берг был освобожден из-под стражи, восстановлен в воинском звании и назначен профессором Военно-Морской академии имени К. Е. Ворошилова по кафедре радиодела⁴⁰.

Трагически сложились судьбы почти у всех военачальников, руководивших училищем в предвоенные годы. В 1937 г. репрессиям подвергся и первый (в советской России) начальник Морского инженерного училища Валериан Людвигович Бжезинский⁴¹. В 1933 г. В. Л. Бжезинский возглавил Центральное Конструкторское Бюро (ЦКБ) № 1 (в октябре 1936 г. переименовано в ЦКБ-17), перед которым Правительством была поставлена задача по проектированию и созданию новых эскадренных миноносцев — так называемый «проект 7». Саму серию эсминцев для большей важности стали именовать «сталинской».

Первые эсминцы «сталинской» серии были заложены в конце 1935 г., через год удалось спустить на воду еще семь эсминцев. А в августе 1937 г. в Москве состоялось совещание Комитета обороны, посвященное разбору характеристик массово строившихся «эсминцев 7», на котором присутствовал лично И. В. Сталин, и проект поспешили назвать «вредительским». Все 14 спущенных к тому времени на воду «семерок» было приказано переделать, а остальные — разобрать на стапелях⁴².

Разработавшего проект ЦКБ-17 начальника бюро В. Л. Бжезинского и его помощников (всего 26 человек) обвинили в участии в «контрреволюционной троцкистской, вредительской, диверсионной организации»⁴³.

19 октября 1937 г. в г. Москве В. Л. Бжезинский был арестован органами государственной безопасности. Следствие было закончено в мае 1938 г., вина военачальника «подтверждена». Тем не менее, Валериан Людвигович остался в живых, его осудили, приговорив к 10 годам заключения, с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет. Он работал в Особом Техническом Бюро при Народном комиссариате внутренних дел в качестве руководителя одного из проектов⁴⁴. После отбытия срока В. Л. Бжезинский оставался на поселении в отдаленных районах страны. Официально судимость с В. Л. Бжезинского сняли Указом Президиума Верховного Совета Советского Союза от 24 февраля 1953 г. Однако в материалах дела подшито сообщение отдела «А» Министерства госбезопасности о том, что В. Л. Бжезинский фактически освобожден из ссылки в соответствии с указанием Л. П. Берии от 11 декабря 1952 г., «как крупный специалист в области кораблестроения, и ему был выдан паспорт без ограничения»⁴⁵. Окончательно реабилитировали Валериана Людвиговича лишь в 1955 г.⁴⁶

«Чистки» в Военно-морском инженерном училище привели к дестабилизации всего учебного процесса, росту недоверия по отношению к начальствующему составу, особенно

из числа «бывших». За короткий период с августа 1937 г. по октябрь 1938 г. на посту начальника училища сменилось три человека: М. И. Москаленко, Н. Я. Эрдман, М. Д. Цыкунов, и все занимали эту должность с приставкой «и. о.». А возглавивший учебное заведение в 1938–1941 гг. А. А. Михайлов и вовсе не являлся профессиональным военным: в Вооруженные силы попал по мобилизации в конце 1933 г. с комсомольской работы, выдвинулся благодаря участию в качестве добровольца в гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.)⁴⁷.

Возглавлявший училище в 1927–1930 гг. Алексей Николаевич Татаринов в период «большого террора» обучался на особом курсе Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова. В августе 1938 г. он был уволен в запас. В апреле 1939 г. восстановлен, принял участие в Великой Отечественной войне, дослужился до генерал-майора, заместителя начальника Управления военно-морскими учебными заведениями⁴⁸. Митрофан Иванович Москаленко также в январе 1939 г. был уволен в запас, в июне 1939 г. восстановлен в Вооруженных силах. Во время Советско-финской войны возглавил Управление тылом Краснознаменного Балтийского флота и успешно находился на этом посту вплоть до 1946 г.⁴⁹

Затронули политические репрессии и действующий начальствующий и преподавательский состав учебного заведения. Всего из Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского в 1937–1939 гг., по установленным данным, из числа начальствующего и преподавательского состава был уволен 21 человек. Перечислим их поименно в порядке старшинства: инженер-флагманы 3-го ранга Ф. К. Рашевич, К. А. Стриж, военинженеры 1-го ранга Л. А. Архипов, В. Ю. Горяинов, Н. И. Колычев, Н. Г. Кузнецов, Б. Ф. Лагун, Б. М. Мордовин, военинженеры 2-го ранга А. К. Гос, Б. В. Дроздов, А. Н. Караулов, С. В. Карпов, П. Л. Морозов, М. В. Пискунов, А. Ф. Сушинин, П. М. Федотов, военинженер 3-го ранга В. Л. Умецкий, батальонный комиссар А. П. Катунин, старшие политруки Н. М. Иоселевич, А. П. Либерман, адъютант Э. В. Посеницкий.

Таким образом, за два года училище лишилось своего начальника, 11 преподавателей, 4 начальников кафедр, начальника учебно-планового отдела и его помощника, начальника курсов усовершенствования при училище, начальника лаборатории и адъютанта. По годам эти увольнения варьируются следующим образом: в 1937 г. — 9, в 1938 г. — 9 и в 1939 г. — 3.

Некоторые увольнялись из Вооруженных сил неоднократно (например, Б. В. Дроздов, Н. М. Иоселевич, А. П. Катунин). Из числа уволенных факт ареста удалось установить в отношении троих: Ф. К. Рашевича (1937 г.), В. Ю. Горяинова и Б. М. Мордовина (оба — 1938 г.). Ф. К. Рашевич был приговорен к высшей мере наказания, судьба В. Ю. Горяинова неизвестна, Б. М. Мордовину удалось выжить и восстановиться в Вооруженных силах.

Из 21 уволенного впоследствии восстановились на службе двое: Б. М. Мордовин и Н. М. Иоселевич. Следы их затерялись, видимо, они находились на «незаметной» преподавательской работе в различных военных учебных заведениях.

По мотивам увольнения распределялись так. Согласно «Положению о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 22 сентября 1935 г.»: большинство (12 человек) были уволены по п. «б» ст. 43 — «в аттестационном порядке по служебному несоответствию», 6 представителей начальствующего состава училища были уволены по п. «а» ст. 43 — «за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией» (в то время как численность армии и флота стремительно росла). Двое (А. П. Катунин и Н. М. Иоселевич) сначала были уволены по п. «б» ст. 43, а затем — еще и по п. «а» ст. 43. Наконец, трое были уволены по п. «в» ст. 44 — в связи с арестом следственными или судебными органами.

Несмотря на «чистки», процесс подготовки инженерных кадров для флота не только не останавливался, но и делал определенные поступательные шаги. 16 мая 1939 г. Военно-морское инженерное училище было отнесено к разряду вузов 1-й категории и переименовано в Высшее инженерное военно-морское училище имени Ф. Э. Дзержинского. 10 июня 1939 г. за особые заслуги в подготовке военно-морских инженерных кадров учебное заведение удостоилось высшей государственной награды — ордена Ленина. В это и последующее время училище стало важным научным центром, в котором развивалась кораблестроительная наука. Особенностью процесса обучения была тесная связь научных разработок с практикой. Все знания немедленно подкреплялись практическими тренировками на заводах, в научно-исследовательских институтах. В годы Великой Отечественной войны воспитанники училища героически сражались с фашистскими захватчиками на море и на суше в составе морских стрелковых бригад.

На протяжении всего своего существования воспитанники Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского демонстрировали лучшие качества корабельных инженеров. Значима роль его профессорско-преподавательского коллектива и воспитанников в развитии военно-морской науки, вооружения и техники, отечественного и мирового кораблестроения. Более 260 выпускников вуза стали адмиралами и генералами, 13 офицеров удостоились высокого звания Героя Советского Союза, 7 — Героя Социалистического Труда, 4 — Героя Российской Федерации. За разработку и освоение новой техники около 150 воспитанников училища были удостоены Ленинской и Государственной премий Советского Союза. Около 40 питомцев вуза стали заслуженными деятелями науки. Из его стен вышли более 400 докторов наук и профессоров, около 900 кандидатов наук, доцентов и старших научных сотрудников, более 50 академиков и членов-корреспондентов отраслевых академий⁵⁰. Более 3 тысяч выпускников были награждены орденами и медалями⁵¹.

Тем не менее, политические репрессии против воспитанников, руководящего и преподавательского состава, курсантов Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского привели к тому, что целый ряд достойных инженеров, конструкторов, военачальников до Великой Отечественной войны не дожили, или встретили ее в застенках, были

выбиты из строя, и плодотворная их работа на долгие годы застопорилась. Болезненная подозрительность властей приводила к срыву подготовки квалифицированных военных кадров, которые, на наш взгляд, могли бы сделать намного больше того, что они сделали в Великой Отечественной войне. Грубое вторжение административных механизмов государственного управления в такое тонкое дело, как творческий процесс, не способствует созданию подлинно новаторской атмосферы, приводит к застою научной мысли, а следовательно — и к отставанию от вероятного противника в будущих войнах. С учетом опасности современных угроз и вызовов национальному суверенитету России, государственная власть должна помнить о потерях, обусловленных политическими репрессиями, и делать соответствующие выводы.

¹ Морское инженерное училище: Краткий исторический очерк о Высшем военно-морском инженерном ордена Ленина училище имени Ф. Э. Дзержинского / Под ред. М. А. Крупского. Л., 1948.

² *Варганов Ю. В.* Инженеры флота. Исторический очерк Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища имени Ф. Э. Дзержинского. Л., 1973; *Кузинец И. М.* Адмиралтейская Академия. М., 1998; *Кузинец И. М., Якушенко Е. И.* История регулярного военно-морского инженерного образования в России (1798–2001 гг.). СПб., 2002; *Кузинец И. М.* История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах: Краткие очерки о руководителях Военно-морского инженерного института (1798–2003) / Под ред. контр-адмирала Н. П. Мартынова. СПб., 2004; *Варганов Ю. В. А. Н. Крылов* — ученый, педагог, инженер, общественный деятель. СПб., 2006.

³ *Спирин С. В.* История отечественного высшего военно-морского инженерного образования: 1857–1939 гг.: Дисс. ... канд. ист. н. СПб., 2005; *Саитгареев Р. Р.* Подготовка военно-морских инженерных кадров в СССР: 1945–1991 гг.: на материалах европейской части СССР: Дисс. ... канд. ист. н. СПб., 2009.

⁴ В 1826 г. оно было переименовано в Роты Корабельной Архитектуры, в 1827 г. — в Кондукторские роты Учебного морского рабочего экипажа, в 1844 г. получило название Морского инженерного училища, в 1856 г. — Морского инженерно-артиллерийского училища, в 1872 г. — Технического училища Морского ведомства и т. д.

⁵ О чем свидетельствует мемориальная доска, открытая 26 января 2004 г. в честь 205-летия основания учебного заведения.

⁶ *Мордвинов Р. Н.* Курсом «Авроры». М., 1962. С. 313.

⁷ Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 59. Л. 39, 51.

⁸ Там же. Л. 168.

⁹ Там же. Л. 182, 232.

¹⁰ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 56. Л. 64 об.

¹¹ Там же. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 577. Л. 184, 236.

¹² Там же. Л. 194, 196.

¹³ Удостоверение В. П. Улановского экспонируется в музее Высшего инженерного военно-морского училища.

¹⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 577. Л. 209 об., 210, 243.

¹⁵ Там же. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 152. Л. 21.

¹⁶ Там же. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 828. Л. 100, 100 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 533. Л. 181, 182.

¹⁸ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 373. Л. 239, 241.

¹⁹ Кузинец И. М. История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах... СПб., 2004. С. 71–74.

²⁰ Дело «Весна» (также известно как «Гвардейское дело») — репрессии в отношении командиров Красной армии и Военно-Морского Флота, служивших ранее в Русской Императорской армии и Флоте, в том числе бывших белых офицеров, организованные в 1930–1931 гг. органами Объединенного государственного политического управления.

²¹ Тверской государственный объединенный музей. Ф. Р-14. Личный фонд Г. Н. Боровикова. Оп. 1. 1917 – 1980 гг.

²² Вторично его уволили со службы в Рабоче-Крестьянском Красном Флоте и приговорили как «врага народа» к высшей мере наказания 8 марта 1938 г. См. о нем: Кузинец И. М. История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах... СПб., 2004. С. 80–83.

²³ Ф. К. Рашевич был родом из Латвии, происходил из семьи рабочего. Принимал участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г., а затем и в развернувшейся гражданской войне. С 1919 г. состоял в рядах Коммунистической партии. Ф. К. Рашевич был одним из строителей Советского Военно-Морского Флота, организатором его политических органов. После окончания гражданской войны он всерьез занялся своим обучением и приобрел ценный опыт работы в сфере высшего военного образования. В 1923 г. Ф. К. Рашевич был помощником комиссара Военно-морской академии, а 11 декабря 1924 г. его назначили помощником начальника Морского инженерного училища по политической части. В 1930 г. Ф. К. Рашевич окончил Военно-морскую академию по инженерному профилю, а в 1932 г. окончил в этом вузе электротехническое отделение факультета военного судостроения. См.: Список начальствующего состава Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Издание 1932 года. Составлен Управлением кадров УВМС РККА. М., 1932. С. 197.

²⁴ Архив Высшего инженерного военно-морского училища. Ф. № 28790. Л. 21.

²⁵ Доклад Управления Военно-морскими учебными заведениями «О результатах работы, проведенной в г. Ленинграде с 7 по 26 июня 1934 г.», в том числе в Высшем инженерном военно-морском училище имени Ф. Э. Дзержинского. Хранится в музее училища.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Морской сборник. 1935. № 4. С. 155.

²⁹ Архив Высшего инженерного военно-морского училища. Ф. № 28790. Л. 23 об.

³⁰ Кузинец И. М. История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах... СПб., 2004. С. 93.

³¹ Муру Н. П. Незабываемые годы. Историко-биографический очерк. Рукопись. СПб., 1994. С. 10. (Хранится в музее истории Высшего инженерного военно-морского училища).

³² Усик Н. П., Полях Я. Н. Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Ф. Э. Дзержинского. Л., 1990. С. 393.

³³ Архив Военной коллегии Верховного суда РФ. Оп. 55. Д. 15559. Л. 2.

³⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998. С. 423.

³⁵ Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Инженер-флагман 3-го ранга Ф. К. Рашевич был реабилитирован посмертно 27 октября 1956 г.

³⁶ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). СПб., 2001. С. 27.

³⁷ Именно он поддержал предложение А. И. Берга использовать на флоте не армейские радиостанции, а специальные, учитывавшие особенности морского театра военных действий, против чего выступили многие специалисты военной связи, считавшие такой подход излишним распылением сил и средств. См.: Берг М. А. Воспоминания об отце. Довоенная жизнь // Академик Аксель Иванович Берг (к 100-летию со дня рождения). М., 1993. С. 13.

³⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-следственное дело № 39612-37. Т. 1. Арх. № 0172066.

³⁹ Ерофеев Ю. Н. По страницам следственного дела Акселя Ивановича Берга // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция 2004 г. М., 2004. С. 663–665.

⁴⁰ О нем см.: Радунская И. Л. Аксель Берг — человек XX века. М., 1971; Путь в большую науку: академик Аксель Берг. М., 1988; Академик Аксель Иванович Берг: (К 100-летию со дня рождения): Сб. статей. М., 1993; Ерофеев Ю. Н. Берг Аксель Иванович. Жизнь и деятельность. М., 2007; Шокин А. А. Министр невероятной промышленности СССР. М., 2007.

⁴¹ Это был крупный военно-морской специалист, питомец Морского инженерного училища, которое он успешно окончил еще в 1917 г. (когда оно располагалось в Кронштадте). В. Л. Бжезинский сумел не раз проявить свой организаторский талант в годы гражданской войны. Будучи командиром Астраханского военного порта, он оказал противодействие кораблям английской флотилии, действовавшей на Каспийском море. За бой с отрядами белого генерала К. И. Сычева в 1922 г. В. Л. Бжезинский был награжден орденом Красного Знамени. После окончания гражданской войны Валериан Людвигович возглавил созданное при его непосредственном участии Военно-морское инженерное училище (1922–1923 гг.). Затем находился на ответственных руководящих постах: помощник начальника Морских Сил Республики по технической части, председатель секции Научно-технического комитета Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной армии и председатель комиссии по наблюдению за постройкой кораблей. См.: Помогайбо А. А. Оружие победы и НКВД. М., 2004. С. 32.

⁴² Балакин С. А. Легендарные «Семерки». Эсминцы «сталинской» серии. М., 2007. С. 8.

⁴³ Архив Главной военной прокуратуры Российской Федерации. Надзорное производство Главной военной прокуратуры № 3001 по делу В. Л. Бжезинского и др. С. 82–83.

⁴⁴ Там же. С. 89–90.

⁴⁵ Там же. С. 122 об.

⁴⁶ Архив Военной Коллегии Верховного суда Российской Федерации. Надзорное производство Военной коллегии № 4Н-012125-55 по делу В. Л. Бжезинского. С. 12.

⁴⁷ Кузинец И. М. История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах... СПб., 2004. С. 101–104.

⁴⁸ Там же. С. 88.

⁴⁹ Там же. С. 94–96.

⁵⁰ Там же. С. 14.

⁵¹ 29 августа 1998 г. постановлением Правительства Российской Федерации Высшее инженерное военно-морское училище имени Ф. Э. Дзержинского было объединено с Высшим инженерным военно-морским училищем имени В. И. Ленина в Военно-морской инженерный институт в г. Пушкин Ленинградской области. Сегодня это — уникальный, единственный в стране многопрофильный научный и учебный центр подготовки офицеров-инженеров корабельной службы и мичманов-техников для Российского флота, Погранслужбы Федеральной службы безопасности и управлений Министерства обороны Российской Федерации.

УДК 94 (47+57) (092)

Близниченко С. С., Лазарев С. Е. Репрессии в Военно-морском инженерном училище имени Ф. Э. Дзержинского в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 124–139.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена истории Военно-морского инженерного училища (в 1927–1998 гг. оно носило имя Ф. Э. Дзержинского), выпускники, преподаватели и руководители которого в предвоенное время подверглись политическим репрессиям. Проанализировав историографию вопроса, авторы пришли к выводу о том, что проблема политических репрессий в Военно-морском инженерном училище в многочисленных книгах и публикациях ранее была затронута лишь вскользь, а некоторые данные нуждаются в уточнении. Вне поля зрения ученых оказались жизнь и деятельность некоторых достойных военачальников и ученых, в свое время выбывших из строя в результате «чисток» и незаслуженно забытых потомками. Долгое время на уровне научных исследований сказывалось отсутствие доступа ко многим архивным документам. Авторам удалось привлечь документы четырех государственных архивов — Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации, Архива Главной военной прокуратуры Российской Федерации, Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, а также двух местных архивов — архива Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского и Тверского государственного объединенного музея. Причем большинство этих архивных материалов вводится в научный оборот впервые. Подобранные источники помогли осветить подготовку офицерских, в том числе военно-морских инженерных, кадров для Военно-Морского Флота. Помимо краткого исторического очерка об истории училища, авторы осветили судьбу таких военно-морских деятелей, как А. И. Берг, В. Л. Бжезинский, Г. Н. Боровиков, Р. Р. Грундман, Ф. К. Раевич, В. П. Улановский. Они пришли к выводу о том, что политические репрессии против воспитанников учебного заведения привели к срыву подготовки квалифицированных военных кадров, которые могли бы сделать намного больше того, что они сделали в Великую Отечественную войну. Грубое вторжение административных механизмов государственного управления в творческий процесс не способствовало созданию подлинно новаторской атмосферы, приводило к застою научной мысли, а, следовательно, и к отставанию от вероятного противника в будущей войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Большой террор», Военно-Морской Флот, Военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского, Народный комиссариат внутренних дел, политические репрессии, профессорско-преподавательский состав.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Близниченко С. С. — кандидат технических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия); flagman.flota@yandex.ru | Лазарев С. Е. — кандидат исторических наук, ассистент, Орловский филиал Воронежского экономико-правового института (Орловская область, Россия); lasarev2009@yandex.ru

Bliznichenko S. S., Lazarev S. E. Repressions at the F. E. Dzerzhinsky Naval Engineering School in 1930s

ABSTRACT: The article is devoted to the history of the Naval Engineering Institute (which in 1927–1998 bore the name of F. E. Dzerzhinskii), as well as its prewar graduates, teachers and leaders who were subjected to political repression. Having analyzed the historiography of the issue, the authors contend that the problem of political repression at the Naval Engineering Institute has been addressed only briefly in numerous books and publications and requires clarification. Particularly neglected has been the life and careers of a number of important military leaders and scholars who fell victim to the purges and were subsequently forgotten. For a long time scholarly research on the subject was affected by a lack of access to archival documents. The authors managed to gain access to the documents of four state archives — the Archive of the Military Collegium of the Russian Federation's Supreme Court, the Archive of the Main Military Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Archive of the St. Petersburg and Leningrad Regional Administration of the Federal Security Service, the Russian State Archive of the Navy Fleet, and two local archives — the Archive of the F. E. Dzerzhinskii Naval Engineering Institute and the Tver State United Museum. The majority of these archival materials are

introduced into scholarly circulation for the first time. Specific sources help illuminate the training of officers and naval engineering personnel for the navy. In addition to providing a brief essay about the history of the institute, the authors investigate the fate of such naval figures as A. I. Berg, V. L. Brzezinski, G. N. Borovikov, R. R. Grundman, F. K. Rashevitch, and V. P. Ulanovskii. They come to the conclusion that the political repression against the educational establishment led to a breakdown in the training of skilled military personnel, who could have done much more than they did in the Great Patriotic War. The crude interference of the administrative mechanisms of state control into the creative process prevented the creation of a genuinely innovative atmosphere, led to the stagnation of scientific thought, and, hence, to a loss of competitiveness in regard to opposing forces in any future war.

KEYWORDS: “Great Terror”, the Navy, the Naval Engineering School of the F. E. Dzerzhinsky, the People’s Commissariat of Internal Affairs, political repression, the teaching staff.

AUTHORS: S. S. *Bliznichenko* — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia); flagman.flota@yandex.ru | S. E. *Lazarev* — Candidate of History, Assistant, Orel branch of Voronezh Economics and Law Institute (Orel Region, Russia); lasarev2009@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ *Morskoe inzhenernoe uchilishche: Kratkii istoricheskii ocherk o Vysshem voenno-morskome inzhenernom ordena Lenina uchilishche imeni F. E. Dzerzhinskogo*, ed. M. A. Krupskiy (Leningrad, 1948).
- ² Varganov Iu. V. *Inzhenerny flota. Istoricheskii ocherk Vysshego voenno-morskogo inzhenernogo ordena Lenina uchilishcha imeni F. E. Dzerzhinskogo* (Leningrad, 1973).
- ³ Kuzinets I. M. *Admiralteiskaia Akademiia* (Moscow, 1998).
- ⁴ Kuzinets I. M., Iakushenko E. I. *Istoriia reguliarnogo voenno-morskogo inzhenernogo obrazovaniia v Rossii (1798–2001 gg.)* (St. Petersburg, 2002).
- ⁵ Kuzinets I. M. *Istoriia rossiiskogo vysshego voenno-morskogo inzhenernogo obrazovaniia v litsakh: Kratkie ocherki o rukovodite-liakh Voenno-morskogo inzhenernogo instituta (1798–2003)*, ed. kontr-admiral N. P. Martynov (St. Petersburg, 2004).
- ⁶ Varganov Iu. V. A. N. Krylov — *uchenyi, pedagog, inzhener, obshchestvennyi deiatel* (St. Petersburg., 2006).
- ⁷ Spirin S. V. ‘Istoriia otechestvennogo vysshego voenno-morskogo inzhenernogo obrazovaniia: 1857–1939 gg.’ (Diss. kand. ist. nauk, St. Petersburg, 2005).
- ⁸ Saïtgareev R. R. ‘Podgotovka voenno-morskikh inzhenernykh kadrov v SSSR: 1945–1991 gg.: na materialakh evropeiskoi chasti SSSR’ (Diss. kand. ist. nauk, St. Petersburg, 2009).
- ⁹ Mordvinov R. N. *Kursom «Avrory»* (Moscow, 1962).
- ¹⁰ *Morskoï sbornik*, no. 4 (1935).
- ¹¹ Usik N. P., Poliakh Ia. N. *Vyshee voenno-morskoe inzhenernoe ordena Lenina uchilishche imeni F. E. Dzerzhinskogo* (Leningrad, 1990).
- ¹² Suvenirov O. F. *Tragediia RKKK 1937–1938* (Moscow, 1998).
- ¹³ Lurye V. M. *Admiraly i generaly Voenna-Morskogo Flota SSSR v period Velikoi Otechestvennoi i sovetsko-iaponskoi voin (1941–1945)* (St. Petersburg, 2001).
- ¹⁴ Berg M. A. *Vospominaniia ob otce. Dovoennaia zhizn // Akademik Aksel Ivanovich Berg (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia)* (Moscow, 1993).
- ¹⁵ Erofeev Iu. N. ‘Po stranitcam sledstvennogo dela Akselia Ivanovicha Berga’ in *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN. Godichnaia nauchnaia konferentsiia 2004 g.* (Moscow, 2004).
- ¹⁶ Radunskaiia I. L. *Aksel Berg — chelovek XX veka* (Moscow, 1971).
- ¹⁷ *Put v bolshuiu nauku: akademik Aksel Berg* (Moscow, 1988).
- ¹⁸ *Akademik Aksel Ivanovich Berg: (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia): Sb. statei* (Moscow, 1993).
- ¹⁹ Erofeev Iu. N. *Berg Aksel Ivanovich. Zhizn i deiatel’nost* (Moscow, 2007).
- ²⁰ Shokin A. A. *Ministr neveroiatnoi promyshlennosti SSSR* (Moscow, 2007).
- ²¹ Pomogaibo A. A. *Oruzhie pobedy i NKVD* (Moscow, 2004).
- ²² Balakin S. A. *Legendarnye «Semerki». Esmintcy «stalinskoi» serii* (Moscow, 2007).